

Таривердиев Михаил
Культура. — 2003. —
9-15 окт. — с. 13

Органный ангел пролетел

В Калининграде завершился Третий конкурс/органистов имени Микаэла Таривердиева

15.10.03,

алексидого
исчерпано 148

Единственный в России международный органный конкурс назвал имена лауреатов в Международный день музыки. Первая премия и гран-при конкурса (фигурка ангела с крыльями, напоминающими органные трубы, изготовлена из местного янтара) присуждены исполнительнице из Латвии Иветте Апкалке. Тринадцатый номер, доставшийся ей на жребье, оказался победным и принес организаторам еще и учрежденную незадолго до начала конкурса Премию губернатора Калининградской области.

Всем победителям достались денежные призы (общая сумма призового фонда составила 13 тысяч долларов), предоставленные независимым Благотворительным фондом «Триумф» и врученные органистам его президентом Игорем Шабдурасуловым. Кроме того, «разыграно» немало других ценных призов, среди которых — возможность выступить с сольными концертами в лучших органных залах России и Европы.

Скептики могут заметить (и замечают), что в родном Отечестве орган — редкость и культура органной музыки не является массовой и популярной. Действительно, православное богослужение никогда не сопровождало органные мелодии. Да и совместим ли сакральный инструмент и азарт соревнования? Однако светская традиция органной музыки едва ли моложе церковной. А что касается духа соревнования, то в органным музицировании состязался и сам великий Бах.

Каждый конкурс имеет свой характер. Нрав калининградского — свободный, художественный и независимый. Устроители узнавали результаты одновременно с участниками, жюри не «вытягивало» иностранцев, чтобы придать состязанию «международный вес» (европейские гости не перешагнули на второй тур), а каждый конкурсант мог узнать свои баллы, задать вопросы и побеседовать с «судьями». Не потому ли сложилась особая атмосфера, в которой разочарования не переходили в обиды, а сама возможность предвзятой несправедливости снималась изначально?

Калининград кажется идеальным местом для проведения органного конкурса. Бывший Кенигсберг — то ли конец российской географии, то ли преддверие Европы. Во всяком случае, зрительными становились местные жители, многие из которых в Москве не бывали, а польские достопримечательности знают не хуже родного города.

В конкурсе не было официоза и помпезности. Этим он похож на человека, имя которого носит, памяти которого посвящен. Доброжелательный, ироничный и лукавый Микаэл Таривердиев словно присутствовал в зале, где на каждом туре звучали его органные произведения, неизвестные при жизни и востребованные сегодня. Первые аккорды Концерта для органа № 1 «Кассандра» стали музыкальным эпиграфом десятидневного конкурсного марафона.

Его «подхватил» Гидон Кремер со своим камерным оркестром «Кремерата Балтика» (в честь открытия звучали «Братья» Арво Пярта, «Русские сезоны» Леонида Десятникова, «Октет» Джордже Энеску и Ария из Скрипичного концерта Микаэла Таривердиева). Выступление блистательных музыкантов перевело настрой участников от уровня «конкурсных эскерсисов» к художественным откровениям.

Выступление «Кремерата Балтика» было посвящено конкурсу и идее строительства и установки большого органа в восстановленном Кафедральном соборе. Со временем он станет одной из конкурсных площадок — быть может, это случится уже на следующем, Четвертом конкурсе, который совпадет с 750-летним юбилеем Калининграда. Хотя нынешний его дом уютен и по-своему знаменит. Концертный зал Калининградской филармонии расположен в бывшей немецкой кирхе «Святого семейства», чьи готические своды принимают как зыбкие, ажурные звуки, так и могучие, величественные мелодии органа фирмы Reger Closs. Инструмент был установлен в 1982 году, и первым сыграл на нем Гарри Гродберг. Концертный зал — место популярное. Не раз свадебные церемонии прерывали репетиции — согласно местной традиции, жизнь молодоженов, посетивших кирху, будет счастливой и долгой.

Конкурс не обошли вниманием официальные лица. Поздравили организаторов и участников Президент Владимир Путин и министр культуры Михаил Швыдкой. Вручать премию «Надежда Отечества», которая досталась Ольге Котляровой из Санкт-Петербурга, приехал зампред Госдумы Георгий Боос. Армянская диаспора привезла бочку коньяка и вручила ее членам жюри. Памятными дипломами были награждены лауреаты прошлых лет: Лада Лабзина, Жан-Пьер Стайверс и Екатерина Мельникова — за вклад в представление и освоение творчества Таривердиева. Они — дети большой конкурсной семьи, пополнявшейся теперь новыми лауреатами. Собрала их невероятная энергия одной-единственной женщины — Веры Таривердиевой.

В конечном счете конкурс поставил вопрос: нужен ли России орган? И дал на него положительный ответ, убедительно доказав, что в России есть своя неординарная школа исполнительства на органе.

Во всяком случае, в этом не сомневаются ни участники, что, естественно, ни благодарные зрители, ни авторитетные жюри, которое возглавлял органист Домского собора Таливалдис Декснис. В команду арбитров, которой мог бы позавидовать самый престижный мировой смотр, входили выдающиеся органисты из разных стран мира: Нажи Хаким, Мартин Хазельбек, Лионель Рогг, Кэрл Терри. Россию представляли Наталия Гуреева, Татьяна Чаусова, Александр Фисейский, Леонид Десятников. Армению — Ирина Тигранова-Тертерян. Им — слово.

Таливалдис ДЕКСНИС (Латвия), профессор Академии музыки Латвии, заведующий кафедрой органа:

— Орган имеет не один голос, его справедливо сравнивают с оркестром. Хорошие мастера всегда создавали инструменты, учитывая акустические особенности помещения, где этот орган будет звучать, специально интонируя его под конкретный зал. Акустически зал Калининградской филармонии безупречен и для музыки Баха, которую называют ежедневным хлебом органиста, и для современных произведений.

Конкурс показал, что органная музыка популярна в России. Понравилась мне молодые органистки из Казахстана, которые играют с хорошим стилем и точным пониманием. Для меня это — откровение.

Органный конкурс в Калининграде — не только состязание, что достаточно важно, но это прежде всего отличная школа для всех участников и для членов жюри. Своим ученикам я, конечно, обязательно посоветую приехать сюда на следующий конкурс.

Вверху: Г. Кремер, Ю. Корпачева и «Кремерата Балтика». Внизу: М. Хазельбеку нравится храмовая акустика зала...

Впрочем, наша делегация могла быть более представительной, если бы дали проведения конкурсов в Калининграде и Вильнюсе (он проводится раз в четыре года) нынешней осенью не совпали. Конечно, мы, как соседи и друзья, должны между собой согласовывать сроки проведения профильных мероприятий.

Органная музыка Таривердиева мне хорошо известна, в моем репертуаре — его Концерт для органа № 1 «Кассандра». Музыка Таривердиева имеет характерную особенность. Чисто технически она может показаться несложной. Во всяком случае, более простой, чем, к примеру, сонаты Баха. Но исполнить ее может органист, ставший соавтором композитора. Настолько она драматична и экспрессивна — недаром органные произведения композитора чаще всего отражают «болевые» события истории. Точным воспроизведением нот содержание этой музыки не передать. Ми-

каэл Леонович оставил нотные записи с минимальными указаниями, полунамеками — словно адресовал партитуры единомышленникам, которые должны дополнить их собственными переживаниями и эмоциями.

Леонид ДЕСЯТНИКОВ, композитор:

— Данный конкурс приносит мне большое удовольствие. Я воспринимаю его как праздник и отдых. На десять дней оторвался от работы, слушаю орган, что в рутинной жизни бывает редко, получаю массу свежих впечатлений. Ностальгически вспоминаю свою раннюю юность, когда я немножко занимался игрой на органе. Здесь сложилась обстановка, располагающая к свободному общению, и не акцентируется спортивный, состязательный элемент. Уверен, что он, как и азарт, престиж, амбиции, не на пользу самой музыке.

Не надо думать, что органный конкурс — только соревнование, это

прежде всего возможность играть и учиться.

Ирина ТИГРАНОВА-ТЕРТЕРЯН (Армения), пианистка, музыковед, профессор Ереванской консерватории:

— Я впервые слушаю калининградский орган, и он меня убеждает. Конкурс еще раз доказал, что подход к этому старинному инструменту должен быть не как к какому-то музейно-застывшему раритету, пришедшему к нам из далеких времен. Орган — это инструмент, который не только сумел пройти долгий путь, но и сегодня участвует в нашей жизни. В каждом произведении, даже в том, которое было создано несколько столетий назад, должно присутствовать то время, в которое оно исполняется. Только тогда музыка продолжает быть живой.

Органная музыка Таривердиева оказалась для меня во многом неожиданной. С одной стороны, композитор воссоздает те приемы и характерные особенности, которые были типичны для старинной музыки, и в то же время насыщает ее современным смыслом. В напряженности звучания, в волнообразном нагнетании мелодий — динамика наших дней.

Для себя на конкурсе я отметила две тенденции. Многие молодые органисты стремятся несколько абстрагироваться, пытаются внести в трактовку некий объективизм. В исполнении романтической музыки такой подход дает неожиданный результат, звучит как сдержанное благородство. И второе, что вселяет надежды, — это яркие индивидуальности, которые в искусстве — самое главное.

Мартин ХАЗЕЛЬБЕК (Австрия), органист, дирижер, художественный директор оркестра Венской филармонии:

— На первые два конкурса я не смог выбраться из-за занятости на преподавательской работе. И, честно говоря, переживал из-за этого, потому что следил за Калининградским конкурсом и считал его уровень достаточно высоким. Этот конкурс важен для художественного развития органной музыки, и то, что удалось сделать Вере Таривердиевой, не может быть выражено простыми словами. Эта замечательная, талантливая идея, воплощенная ею, с каждым годом будет приносить все более значительные результаты.

К удачным моментам я отношу выбор концертного зала для конкурса. А именно то, что раньше здесь была церковь. Сравнивая этот зал с различными концертными площадками Европы, понимаешь, как важна для органа храмовая акустика. В светском зале звучание органа всегда целенаправленно и агрессивно. Здесь же, в Калининграде, вы никогда не станете слушать орган, потому что, кроме музыки, в пространстве есть еще что-то, о чем человек судить не должен.

Самое большое наслаждение я по-

лучаю, слушая исполнителей органной музыки из России. Уровень, на котором сейчас находится ваша органная школа, высок и стабилен. И мне бы хотелось, чтобы контакты между российскими и европейскими органистами крепились.

Самое ценное в этом конкурсе — обмен музыкальными идеями. Последние конкурсы, и особенно калининградский, перевернули сложившееся представление об органисте. Вместо крупных юношей за орган садятся воздушные и хрупкие, как балерины, девушки. И своими изящными ручками и маленькими ножками они играют поразительно, доказывая, что физические данные — не главное. Что же главное? — спросите вы. Наверное, отменная координация, поскольку органисту приходится контролировать все движения рук и ног, и, конечно, музыкальная одаренность.

Сочинения Микаэла Таривердиева для органа мне близки своей эмоциональностью и мелодичностью. Правда, на мой взгляд, музыка такой экспрессии больше подходит для концертного, а не конкурсного исполнения.

Александр ФИСЕЙСКИЙ, органист, пианист, педагог, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных:

— Конкурс отлично организован. Это несомненно. Недаром он уже пользуется определенной популярностью. Об этом свидетельствует значительный интерес к нему со стороны и российских, и зарубежных молодых органистов. Сегодня 26 конкурсантов — это немало для органного конкурса. Что касается профессионального уровня участников, то в целом он достаточно высокий. Те издержки, которые были у большинства конкурсантов, связаны с отсутствием достаточного репетиционного времени. И это колоссальная проблема. Для подготовки сложнейших выступлений, естественно, не хватало времени. За час репетиции подготовить программу целого тура, которая длится 45 минут, невозможно. Не все произведения удавалось даже отрегистровать должным образом. Можно многое сделать дома, но все равно нужно услышать, как звучат регистры нового инструмента. В конкурсе принимало участие немало талантливых музыкантов, но у многих конкурсантов нет опыта общения с органами разных систем.

Орган — инструмент чрезвычайно трудный. Когда я учился в Московской консерватории, то все мое представление об органе замыкалось на инструменте Малого зала. И он казался мне огромным. Когда я начал концерттировать, то «пропустил через себя» не одну сотню, а может, и несколько тысяч разных органов, созданных в разное время. И каждый — имеет индивидуальность, неповторим по своим выразительным средствам.

Когда я начал готовить нескольких студентов к этому конкурсу, то решил провести классный органный вечер из произведений Микаэла Таривердиева. И поскольку эта музыка была мне не очень хорошо знакома, а моим студентам совершенно неизвестна, то мы разделили все органное наследие композитора между учениками и стали готовить такой концерт. В результате все они были погружены в органный мир Таривердиева: какие-то произведения играли сами, другие слышали в исполнении товарищей по классу, которым ассистировали. И погружившись в тему, мы открыли в этой музыке то, что не удалось бы открыть при простом выучивании 2–3 обязательных фрагментов.

Для моих студентов «приспособиться» к новому инструменту оказалось проще. Ежегодно летом я беру их в Германию, где они имеют возможность играть на органах разных эпох. Общение с историческими инструментами дает им колоссальный импульс к развитию и помогает на таком универсальном инструменте, как в Калининградской филармонии, найти те краски, которые они имели возможность услышать на исторических аналогах.

Когда я начал готовить нескольких студентов к этому конкурсу, то решил провести классный органный вечер из произведений Микаэла Таривердиева. И поскольку эта музыка была мне не очень хорошо знакома, а моим студентам совершенно неизвестна, то мы разделили все органное наследие композитора между учениками и стали готовить такой концерт. В результате все они были погружены в органный мир Таривердиева: какие-то произведения играли сами, другие слышали в исполнении товарищей по классу, которым ассистировали. И погружившись в тему, мы открыли в этой музыке то, что не удалось бы открыть при простом выучивании 2–3 обязательных фрагментов.

Лионель РОГГ (Швейцария), органист, композитор:

— Как музыкант, я поражен мастерством юных исполнителей из России. Я даже представления не имел о том, насколько интересна русская органная школа. Это — главное и очень приятное удивление конкурса. Она имеет, на мой взгляд, две особенности: во-первых, обостренную эмоциональность. Не потому ли среди российских органистов так много представителей прекрасной половины человечества? Для себя я объясняю это так: для женщины искусство — один из способов раскрыть свою индивидуальность. Женщина и музыка — понятия настолько тонкие и духовно возвышенные, что их «дуэт» закономерен. Во-вторых, все русские органисты виртуозно владеют игрой на фортепиано. Они — отличные пианисты.

Жан-Пьер СТАЙВЕРС (Нидерланды), органист, лауреат Первого конкурса органистов имени Микаэла Таривердиева:

— Четыре года назад я открыл для себя прекрасный город и прекрасного композитора. Музыка Таривердиева — в моем исполнительском активе. Я играл ее в концертных залах многих стран мира: в Германии, Бельгии, Голландии. Она говорит сердцем и потому понятна всем. А конкурс стал для меня «окном в Россию», которая оказалась такой гостеприимной и талантливой.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Юлии АЛЕКСЕЕВОЙ
и Людмилы ОСИПОВОЙ
Калининград — Москва